

ВЫШЕ ИДЕЙНЫЙ УРОВЕНЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь» и доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» всколыхнули всех работников идеологического фронта; они заставили и наших ученых подвергнуть критической оценке идейное содержание своей работы, строго проверить приемы своих научных исследований, их действительность и актуальность, посмотреть, в какой мере они отвечают все растущим потребностям и культурным запросам широчайших масс трудящихся СССР, помогают им в борьбе за дальнейший рост и укрепление самой передовой социалистической культуры, ее победы над реакционными идеями капиталистического мира. В этой борьбе немалое значение имеет правильное познание исторических закономерностей, позволяющее ясно видеть в свете далекого и близкого прошлого перспективы будущего.

Долг советских историков перед наукой и Родиной особенно велик потому, что им много дано. Путь их творческих исследований освещается ярким светом великой теории марксизма-ленинизма. «Марксизм,— пишет Ленин,— указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определенным условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил» (Соч., т. XVIII, стр. 13). Гениальная формулировка существа исторического материализма дана Марксом в знаменитом предисловии к его труду «К критике политической экономии». Ленин и Сталин на основе гигантского опыта пролетарской революции и социалистического строительства обогатили, развили и подняли на еще более высокую ступень марксистскую теорию исторического процесса. Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» — новая блестящая страница в истории марксистско-ленинской философии, дающая ряд новых обобщений, творчески развивающая идвигающая вперед теорию и метод познания исторических закономерностей.

Товарищ Сталин показал, что действительно «наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 544). Сталинская прозорливость и мудрость, использующая законы развития общества для практического применения,

привела героический советский народ к победе над жестоким и сильным врагом и ведет его уверенно к окончательному построению коммунистического общества.

Ленин и Сталин подняли общественную науку на недостижимую высоту и дали в своих конкретных работах великолепные образцы подлинно научного исследования, двигающего марксистско-ленинскую науку вперед.

Марксистско-ленинская историческая наука представляет, таким образом, высший тип, гораздо более высокую стадию по сравнению с буржуазной наукой. При всем богатстве своих конкретных знаний буржуазные ученые оказываются беспомощными в осмыслении исторического процесса и при всей тщательности описания явлений не поднимаются обычно выше банальных общих соображений, диктуемых классовым интересом буржуазии. Конечно, советские историки изучают добытые буржуазной наукой ценные материалы, используют и осваивают ее достижения. «Но,—говорит Ленин,—одно дело—не закрывать глаз на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ей, но относясь к ней *критически* и не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания, другое дело—пассовать перед буржуазной наукой...» (Соч., т. III, стр. 500—501).

Достигнутая под гениальным водительством Сталина победа над фашистской Германией и империалистической Японией подняла международный престиж Советского Союза, его последовательная борьба за мир и демократию снискала ему любовь и уважение свободолюбивых народов во всем мире. Демократия во всех странах с благодарностью и надеждой взирает на Советский Союз, хочет понять и освоить достижения советской культуры. Обращаясь к писателям, товарищ А. Жданов в своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» сказал: «Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, имеющие международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности исполняемого долга». В известной мере это касается всех работников общественной науки.

Приходится признать, что в свете стоящих перед общественной наукой задач наша историческая наука отстает от предъявляемых к ней возросших требований. Советская историческая наука имеет немалые достижения в разработке конкретных исторических тем и общетеоретических проблем истории. В области древней истории только советская наука, основываясь на марксистско-ленинском учении об общественно-экономических формациях и опираясь на классические труды основоположников марксизма-ленинизма, сумела проследить исторические пути развития народов древности и движущие силы этого развития. Советская наука об истории древнего Востока—самая передовая, так как она впервые сумела—пусть пока лишь в общих чертах—осмыслить эту историю, подаваемую в трудах крупнейших буржуазных ученых как сырой материал или, в лучшем случае, как связанное описание.

Советская историческая наука в содружестве с археологией сделала немало для освещения ранней истории Руси, вопроса об этногенезе славян, о происхождении русского государства, о древнейших судьбах народов СССР. Выдающаяся работа Б. Б. Пиотровского об Урарту удостоена Сталинской премии.

Советские историки, в том числе историки древности, в годы Великой отечественной войны внесли свой немалый вклад в дело воспитания советского патриотизма, в дело разоблачения антинаучных теорий, враждебных прогрессу и демократии.

О росте нашей исторической науки свидетельствует большое количество кандидатов в академики и члены-корреспонденты, выдвинутых научными и общественными учреждениями во время недавних выборов в Академию Наук СССР. В числе избранных оказались и выдающиеся ученые, много сделавшие для изучения истории древности и античной культуры (И. И. Толстой, Н. М. Никольский, В. И. Равдоникас).

Однако в работе историков есть и свои крупные недостатки. В последние годы заметна тенденция у некоторых историков к отходу от разработки теоретических вопросов, от исследования исторических закономерностей, от познания диалектики исторического процесса. А это может привести к оплошлению науки, к безидейности и бесплодности, если во-время не преодолеть этой тенденции.

Не все еще наши историки учитывают, что новые, прогрессивные идеи,двигающие науку вперед, рождаются, оттачиваются и приобретают силу в борьбе с идеями косными, враждебными прогрессу, тормозящими науку и движение общества вперед. Они забывают, что наука партийна и что за мнимой буржуазной «объективностью» кроется классовый буржуазный интерес.

В последние годы в зарубежных странах появилось большое количество популярных, научно-популярных и научных работ, грубо модернизирующих древнюю историю, чтобы оправдать и подкрепить политические идеи реакционных классов и их империалистические вожеления. Падение эллинистических монархий и Римской империи объясняют классово-борьбой «пролетариата», которая, по мнению этих историков, приводит к гибели общества; так обосновывается в интересах буржуазии идея классового мира. Современные империалисты пытаются оправдать и облагородить свое стремление к мировому господству ссылкой на римское мировое господство. Они при этом забывают, к чему привело это «мировое господство». «Всеобщее обеднение, ухудшение путей сообщения и сношений, упадок ремесла, искусства, уменьшение населения, упадок городов, возвращение земледелия на низшую ступень—таков был конечный результат римского мирового господства» (Ф. Энгельс, Происхождение семьи..., 1934, стр. 131). В результате—крах рабовладельческого общества. Экономический упадок классической Греции некоторые буржуазные историки объясняют ее демократическим строем, дискредитируя таким образом демократию вообще. Они находят «капитализм» в античном мире и ему приписывают расцвет древних городов-государств, а причины падения римской империи усматривают в недостаточном развитии в ней капитализма. Эти и подобные теории и теориейки, направленные к оправданию и утверждению реакционных политических идей империалистической буржуазии, не встречают еще пока достаточного отпора в советской литературе по древней истории. Строго научная, основанная на всестороннем исследовании фактического материала, принципиальная критика буржуазных теорий—одна из важнейших задач советских историков.

«Последние решения ЦК ВКП(б) по вопросам идейно-политической работы имеют целью усилить большевистскую непримиримость ко всякого рода идеологическим извращениям и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду и агитацию, науку, литературу и искусство» (Из Доклада товарища Жданова на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1946 г.).

Вместе с тем критика буржуазных теорий помогает тем зарубежным ученым, которые добросовестно стремятся постигнуть законы исторического развития, вскрываемые марксистско-ленинской теорией,

преодолеть буржуазные влияния, оценить и усвоить нашу методологию истории.

Конечно, буржуазные историки в своих специальных исследованиях дают много ценных работ; но надо *уметь* отсеять их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 280). Дело идет при этом не только о том, чтобы отбросить реакционные рассуждения и обобщения буржуазных историков, а и о том, чтобы проводить самостоятельный отбор, систематизацию, толкование и освещение фактов. Это требует большой, кропотливой работы по освоению громадного материала—ведь марксистская наука конкретна и не может удовлетворяться готовыми схемами. Но для науки в целом накопление и изучение материала не должно быть самоцелью, а должно служить к познанию объективных законов диалектического развития общества. Диалектический метод в общественной науке состоит в том, писал Ленин, «что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития» (Соч., т. I, стр. 82).

Больше критики и самокритики необходимо и в отношении советской историографии. У нас еще сильна старая «академическая» традиция, избегающая острой принципиальной критики, действует боязнь «обидеть». Но критика не обижает ученого, а помогает ему преодолеть свои ошибки, заблуждения, колебания. Критика, ведущаяся на высоком принципиальном уровне, поднимает и критикуемого автора и читателя, она двигает науку вперед, выдвигая перед ней новые вопросы, давая новое освещение изучаемым проблемам. Критика и самокритика предохраняют от рутины, от самоуспокоенности. «Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбоязненно проверял бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы, как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием» (из доклада товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград»).

История древнего мира и в отношении тематики исследований отстает от требований жизни. Актуальные вопросы о происхождении государства, его различных конкретных формах и его роли в различных условиях общественной жизни не разрабатываются специалистами по древней истории. В трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина уделяется этому вопросу большое внимание. В них мы имеем гениальные исторические обобщения, основанные на глубоком и всестороннем анализе конкретных исторических явлений.

После данной товарищем Сталиным чеканной, исчерпывающей формулировки функций и назначения государства советские историки все еще не дали исследований о возникновении государства, о его функциях в конкретной исторической обстановке.

Товарищ Сталин указывает, что «первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества», что историческая наука «должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» [История ВКП(б). Краткий

курс, стр. 116]. Между тем в тематике исследований и диссертаций по древней истории эти вопросы занимают очень мало места.

Актуальный интерес представляет изучение истории демократии и ее роли в историческом процессе, исследование конкретной истории смены рабовладельческой общественно-экономической формации феодальной, изучение и разработка истории дипломатии и международных отношений в древности. Эти и другие интересные и важные темы фигурируют в планах работ университетских кафедр, Сектора древней истории Института истории АН СССР и других научно-исследовательских учреждений, но планы эти пока не осуществляются.

Особенно слабо разрабатывается древняя история народов СССР. Советская археология добилась больших успехов в добывании и исследовании археологических памятников на территории СССР, дающих историку громадный материал для изучения древней истории нашей Родины. Последние труды акад. Б. Д. Грекова показывают, как много может дать историку правильно используемый богатый археологический материал. Между тем совершенно нет обобщающих трудов по античной истории Северного Причерноморья, Кавказа, Средней Азии. После выдающихся работ ученых старого поколения, особенно В. В. Латышева и С. А. Жебелева, историческое изучение Северного Причерноморья почти совершенно заглохло, хотя советская археология накопила большой материал, ввела новые плодотворные приемы и методы его изучения. Многие важные, коренные вопросы древней истории Средней Азии, намеченные в частности С. П. Толстовым (ВДИ, 1938, № 1), до сих пор не получили освещения в обобщающих трудах советских ученых. В журнале «Большевик» (1946, № 15, стр. 7) отмечено, что «слабо разрабатываются вопросы общности исторических судеб славянских народов. При решении вопросов происхождения славянских народов, возникновения и развития древнерусского государства историки обнаруживают крайнюю методологическую слабость и зачастую скатываются на позиции школы Покровского. Историки не используют в своих работах в достаточной степени данных археологии и этнографии».

Совершенно очевидно, что тематика научных исследований по истории древности требует серьезной перестройки. Эта задача связана с проблемой кадров. Ученый обязан не только сам давать полноценные труды, но и подготовить научную смену. Недостаток квалифицированных кадров особенно остро ощущается в области древней истории, где в связи с особым характером источников от научного работника требуются специальные знания, в том числе и по ряду вспомогательных исторических дисциплин. Для решения проблемы кадров нужен рассчитанный на многие годы глубоко продуманный план, проводимый совместно с научно-исследовательскими институтами и вузами. Без систематической подготовки высококвалифицированных кадров наша историческая наука не может выполнить стоящих перед ней важных задач. Одной из важных посылок для улучшения качества наших кадров является решение правительства о введении пятилетнего срока обучения в университетах. Работникам университетов надо будет наилучшим образом использовать те широкие возможности, которые им предоставляются благодаря заботам партии и правительства.

Таким образом, научная работа историков древнего мира требует перестройки по трем направлениям: необходимо повысить идейное содержание научных исследований так, чтобы они освещали путь прогрессивного развития человеческого общества и двигали вперед марксистско-ленинскую теорию; советская научная литература по истории древности должна быть не только основана на переработке всей массы конкрет-

ного исторического материала, но и заострена против всяких ненаучных, лженаучных и враждебных науке идей и теорий; тематика исследований должна быть перестроена в соответствии с ростом сознания советских людей и с требованиями, выдвигаемыми нашим социалистическим обществом. В сущности все это сводится к одному—нам нужна наука, построенная на научной основе марксизма-ленинизма, наука сталинского стиля. В этом задача. К ее разрешению должны быть направлены все усилия наших историков.

